

ПРЕМЬЕРА

Шесть Карлсонов и рижские крыши

Латвийский кукольный театр приготовил ребятам сюрприз и приглашает 3 марта на премьеру долгожданного спектакля на русском языке «Малыш и Карлсон, который живет на крыше».

Это и кукольный, и игровой спектакль. В нем заняты и молодые актеры Общества свободных актеров Латвии — Юрий Луник, Светлана Столярова, Денис Мартиняк, Николай Шостак. В любимой

фото Владимира Старкова.

Летающий Карлсон.

миллионами сказке столько персонажей, что актеров русской кукольной труппы просто не хватает!

В тех эпизодах, которые показали журналистам, — безудержное веселье, талант, выдумка и изобретательность. Казалось бы, все давно знакомо, а все равно смотришь широко открытыми глазами и смеешься над проделками толстяка Карлсона, и удивляешься «настоящим» декорациям, ни на минуту не оставляющим сомнений в том, что это подлинныи крыши Стокгольма, так напоминающие рижские.

Актеры одеты в наряды своих персонажей — они ведь выходят из-за ширмы и для игровых сцен. Яркая и талантливая Юлия Мещерякова вышла в кокетливом платице Гунииллы,

подруги Малыша. А сам Малыш, актер Александр Ионов, тоже предстает в облике вихрастого мальчишки с русыми волосами и голубыми глазами. Опытная актриса Лилия Суна была дивной фрекен Бок! А каждую куклу за ширмой приходится водить 3–4 актерам сразу.

Режиссер-инсценировщик спектакля Карлис Аушкап признается, что поставил спектакль из своего детства:

— В конце 40–х — начале 50–х у меня была редкая возможность наслаждаться... крышами центра Риги — улиц Карла Маркса и Энгельса, Чака и Лачплеша. Это изумительно! Это целый мир, который

может понять и почувствовать только тот, кто там побывал. Все эти световые шахты, дымоходы, маленькие лесенки. Конечно, как и в книге о Карлсоне, на чердаках сушилось белье. Но там было столько солнца и воздуха! Нам было неинтересно тогда среднее, нормальное пространство дома.

Мои родители сначала учились в мединституте, а потом много работали, так что я часто бывал один, и кроме чердачных радостей у меня в жизни были книги — уже с 4 лет. Поэтому когда в 60–е появились первые постановки «Карлсона, который живет на крыше», мне там было уже все знакомо. Это было уже моим личным опытом.

А теперь моя работы — заражать, искушать, провоцировать актера, выявляя все то лучшее, что у него есть. Я так рад, что есть традиционные куклы, которые играют у нас в спектакле!

— А Карлсонов у нас шесть! — включается в разговор сценограф и художница по куклам и

костюмам Анита Знутиня–Шеве. — Начиная с классической тростевой куклы — этот Карлсон работает на крыше. Есть летающий Карлсон. Ведь и у нас, и в драматическом театре так трудно придумать, как сделать полет.

В постановке прежнего ТЮЗа Карлсон передвигался по крыше, а у нас он действительно «летает». Чудо «черного кабинета» позволяет ему свободно летать над крышами. Есть мимическая кукла, которая может гримасничать — смеяться, подмигнуть глазом, почесать нос. Есть «дублирующийся» Карлсон, появляющийся в разных концах сцены, что позволяет придать динамику действию.

Сначала мы делали куклы для русского спектакля отдельно. Но те Карлсоны, которые ранее уже играли несколько лет в спектакле латышской труппы, приобрели свой характер и оказались куда интереснее. Так что мы пока отложили новые куклы и стали использовать прежние.

Трудно ли драматическим актерами освоить технику кукловодства? Они очень стараются, и у них получается.

Воры в книге мужчины, а у нас их играют женщины, одна из них чуть ли не Лайза Минелли по сценическому образу. У них есть своя фирма по обворовыванию богатых квартир. Очень современно, не правда ли?

Гримм у нас сложный, характерный, и его делает специально приглашенный пример Оперного театра. Хотя это и дополнительные расходы, но мы на них идем. Удача этой постановки в новой форме, она полнее и живее той, к которой мы привыкли в этой классической детской повести. И мне кажется, что актеры русской труппы лучше освоили пространство сцены... Они у нас и поют чудесно. Кстати, музыку к спектаклю написал Раймонд Паулс.

— Мой Малыш — это и кукла, и живой план, — говорит актер Александр Ионов. — Куклы — это еще и Карлсон, и попугай у грабителей, кошка и собака, и фрекен Бок. Мой образ сделали

«под куклу» — сказали, что мне идет быть блондином, хотя я темноволосяй.

Есть в спектакле места, в которых нужно быстро делать перестановки и по несколько раз переодеваться, так что динамики и беготни хватает. Немало нужно попотеть и с «черным кабинетом», где работает не один актер. Но дело того стоит.

Наталья ЛЕБЕДЕВА.

код оценки	оценка	цена*
FVB231410	плохо	
FVB231411	никак	0,10Ls
FVB231412	хорошо	
FVB231413	отлично	1,00Ls

отправить на короткий номер sms с кодом оценки **144**
* услуга отправки sms-сообщений платная

Фото Владимира Старкова.